

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СУБСТАНТИВАЦИИ ПРИЧАСТИЙ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ И АРАБСКОМ ЯЗЫКАХ

SOME PECULIARITIES OF SUBSTANTIATION OF PARTICIPLES IN AZERBAIJANI AND ARABIC LANGUAGES

Аликулиева Л.Х.,
доцент кафедры переводоведения
Евразийского университета (Баку, Азербайджан)

Актуальность решения проблемы в области словообразования требует рассмотрения семантических отношений образованных и образуемых слов. Анализ научно-теоретических источников проблемы показывает, что здесь есть ряд вопросов, требующих всестороннего рассмотрения. Одна из этих проблем – образование новых существительных путем субстантивации. Целью исследования является рассмотрение перехода причастий в разряд существительных. В процессе рассмотрения было дано описание характеристик причастий и существительных, а также тех изменений, которые происходят при субстантивации, поскольку причастия являются производными словами, составленными из глагола путем прибавления определенных аффиксов, прибегая к морфологическому способу словообразования. В контексте субстантивации причастия также отражают в себе грамматические признаки существительных. В азербайджанском и арабском языках проявление подобных грамматических признаков происходит по-разному. По-особому проявляют себя и категориальные различия между двумя языками. В целом как в азербайджанском, так и в арабском языках выражение субстантивированных форм – это проявление свойственной универсальной семантической природе причастий закономерных процессов. Эта форма, расположенная на границе глагольной лексемы, в то же время обладает компонентом, усиливающим субстантивированную семантику, определяет уровень соотношения глагола и существительного во вновь образованном понятии.

Ключевые слова: азербайджанский язык, арабский язык, части речи, причастия, субстантивация, вопросы сравнительного языкознания.

Актуальність вирішення проблеми у сфері словотвору вимагає розгляду семантичних відносин утворених та утворюваних слів. Аналіз науково-теоретичних джерел проблеми показує, що при цьому є низка питань, які потребують всебічного розгляду. Одна із цих проблем – утворення нових іменників шляхом субстантивації. Метою дослідження є розгляд переходу дієприкметників у розряд іменників. У процесі розгляду зроблено опис характеристик дієприкметників та іменників, а також тих змін, які відбуваються під час субстантивації, оскільки дієприкметники є похідними словами, складеними з дієслова шляхом додавання певних афіксів, вдаючись до морфологічному способу словотворення. У контексті субстантивації дієприкметники також відображають у собі граматичні ознаки іменників. В азербайджанській та арабській мовах прояв подібних граматичних ознак відбувається по-різному. По-особливому проявляють себе також категоріальні відмінності між двома мовами. Загалом як в азербайджанській, так і в арабській мові вираження субстантивованих форм є проявом властивих універсальній семантичній природі дієприкметників закономірних процесів. Ця форма, розташована на межі дієслівної лексеми, водночас володіє компонентом, що підсилює субстантивовану семантику, визначає рівень співвідношення дієслова та іменника в новоствореному понятті.

Ключові слова: азербайджанська мова, арабська мова, частини мови, дієприкметники, субстантивація, питання порівняльного мовознавства.

The urgency of solving the problem in the field of word formation requires consideration of the semantic relations of the formed words. An analysis of the scientific and theoretical sources of the problem shows that there is a number of issues that require an in-depth consideration. One of these problems is the formation of new nouns through the substantivization. The purpose of this study is to consider the transition of participles into nouns. In the process of consideration, a description was given of the characteristics of participles and nouns, as well as those changes that occur with the substantivization. Since the participles are derived words composed of the verb by adding certain affixes, resorting to the morphological way of word-formation, they also reflect the grammatical attributes of nouns in the context of substantivization. In the Azerbaijani and Arabic languages, the manifestation of such grammatical attributes takes place in different ways. The categorical differences between the two languages also manifest themselves in a special way. In general, both in the Azerbaijani and Arabic languages, the expression of the substantivized forms is a manifestation of the regular processes inherent in the universal semantic nature of participles. This form, located on the border of the verbal lexeme, and at the same time possessing a component that enhances substantivized semantics, determines the level of the verb and noun ratio in the newly formed concept.

Key words: Azerbaijani language, Arabic language, parts of speech, participles, substantivization, comparative linguistics issues.

Постановка проблемы. Актуальность решения проблемы словообразования требует рассмотрения семантических отношений между сформированными и формирующимися словами.

Изучение теоретических наработок в научной литературе по этой тематике показывает, что существует ряд вопросов, которые требуют тщательного дополнительного рассмотрения. Одним

из этих вопросов является создание новых имен посредством субстантивации.

Анализ последних исследований и публикаций. На современном этапе развития лингвистической науки всестороннее и тщательное исследование процесса производства слов в основном рассматривается как часть науки о языке. В развитие этой области особый вклад внесли Г. Винокур, В. Виноградов, А. Смирницкий, М. Панов, Е. Земская, А. Тихонов, Ш. Балли, О. Есперсен, Л. Теньер, А. Сеше, А. Фрей и некоторые другие лингвисты. Причастия являются производными и состоят из комбинации определенных аффиксов с глаголом при использовании морфологических средств речи. В связи с этим Аббас Гасан в своем произведении «Эн-нахвул-вафи» дал определение причастия как имени, обладающего новым абстрактным значением и обращенного к исполнителю [13, с. 238].

Создав семантическую связь между производными и производными словами, можно определить словообразующие смыслы заданных слов. Словообразующий смысл для производных слов подобного типа носит общий характер, что определяется основными семантическими связями производящих и производных слов. Это не означает однородный смысл и определяется в основном в связи с совокупностью признаков, в каждом словообразовательном ряду выражается общность смысла, член ряда при этом обладает общим словообразующим смыслом. Словообразующий смысл обозначает в именуемом акте между собой и источником имени определенные типы связей. Основной особенностью словообразующего смысла является его условность. Это значение также носит факультативный характер. То есть сюда относятся также средства выражения словообразовательного смысла.

Постановка задания. Основная цель статьи – изучение некоторых особенностей процесса перехода причастий в имена в азербайджанском и арабском языках. В решении проблемы предполагается анализ ряда вопросов, таких как особенности причастий и существительных, и тех изменений, которые происходят при этом во время перехода в имена. Предметом анализа является причастие как субстантивированное в определенном семантическом смысле понятие в азербайджанском и арабском языках.

Изложение основного материала. В азербайджанском языке причастия в составе словосочетаний выступают в качестве определения, между сторонами наряду с синтаксической связью складываются падежные отношения. Однако

причастие в предложении, субстантивируясь и представляя определяемое слово, принимает на себя также определенную падежную форму, например: ищущий найдет; пашущий пожнет; вспорхнувший пройдет; старающийся на уроке получит хорошую отметку (И. п.); рассказал содержание прочитанного; промокшего дождь не намочит; сидит дома один, ни проходящего, ни уходящего (Р. п.); дорога покажет дорогу заблудшему; ты прислушавшись к сказанному и произнесенному тобой; сидит на краю дороги и придирается к идущим; он заранее продумал, что скажет ведущему собрание (Д. п.); оставив созревший, срывает незрелый; (В. п.); у написавшего статью нет вины, поскольку в написанном им факты изложены как есть; в сказанном им есть доля правды; давай лучше расскажи о чем-нибудь из увиденного (П. п.).

Во время субстантивации атрибутивное содержание в азербайджанском языке больше всего поддерживается суффиксом *-an²*. Эти суффиксы и отвечают за создание причастий [9, с. 303].

Другой особенностью субстантивации причастий является их изменение по числам. В азербайджанском языке для этого есть особый суффикс. В современном языке большинство причастий могут употребляться во множественном числе, например: опоздавшие на урок, встаньте; написанные верны; потерявшие свою родину смотрели на нас с тоской.

В причастиях в азербайджанском языке нашло свое отражение также такое качество, как категория принадлежности, свойственная существительным. Категория принадлежности обозначает атрибутивную связь между двумя словами. Вместе с тем формирование признака принадлежности не обозначает употребление двух слов в одном составе. Без участия субъекта, обозначающего понятие принадлежности, создание подобного содержания у объекта не представляется возможным. Категория принадлежности формируется при помощи определенных суффиксов и создает при этом отношение между лицом и объектом.

Потому причастия, приобретая соответствующий суффикс, обозначают принадлежность. Вместе с тем в этом отношении причастия несколько различаются между собой. Часть из них, выполняя свои функции, принимают суффикс принадлежности, например: выполняемые им в будущем дела; написанное мною письмо; построенные нами здания. Некоторые причастия принимают подобные суффиксы лишь после субстантивации, например: пусть будет у тебя вкусно

поедающий, но не будет крепко говорящего (*Yaman yeuənin olsun, yaman deyənin olmasın*); оставивши созревший, срывает несозревший (*Dəymişini qoyub kalını dərir*) и так далее.

Первая категория причастий используют категорию принадлежности, однако остаются в позиции причастия и требуют после себя определяемое слово, например: проживаемый дом (*mənim yaşadığım ev*), читаемое произведение (*oxuduğun əsər*), создаваемое им письмо (*onun yazacağı məktub*). Здесь после определений используются определяемые слова.

Во втором же случае при применении суффикса принадлежности причастия теряют свойства причастности и отвечают на вопросы для причастий, не требуя после себя определяемого слова, например: работающий у меня (человек, работающий у меня), пишущий тебе (пишущий тебе человек), читающий ему (читающий человек). В этих выражениях причастия приняли на себя суффикс принадлежности, но не требуют в обязательном порядке после себя определяемое слово. Здесь проявляются уже качества не прилагательного, а существительного.

По своему синтаксическому положению субстантивированные причастия в качестве члена предложения могут выступать и как сказуемое. В азербайджанском языке каждая часть речи должна принимать при этом определенные морфологические признаки. Возможность существительных выступать в качестве сказуемого может быть лишь в случае употребления суффикса сказуемого.

Если суффиксы, выражающие категорию сказуемости, прибавляются ко всем частям речи, эти части речи обозначают также принадлежность лица. По своему содержанию они определяют основное направление предложения. Предложение заканчивается этими суффиксами, при этом выражается повеление. Каждое явление, повеление или состояние, относящееся к подлежащему, появляется посредством сказуемого лишь благодаря применению этих суффиксов.

При прибавлении к причастию сказуемого суффикса не каждое из них приобретает при этом общие особенности. Причастия с суффиксом *-an²* без прочих вспомогательных средств могут быть применены в субстантивированном виде в именительном падеже и могут принять на себя сказуемый суффикс, например: я пишущий (*yazanam*), ты пишущий (*yazansan*), он пишущий (*yazandır*) и так далее. Причастия, которые образуются при помощи этого суффикса, будучи в предложении сказуемым, могут принять на себя

множественное число и аффикс принадлежности, например: книга принадлежит читающему ее (*Kitab onu oxuyanındır*); эти ученики – опаздывающие на урок (*Bu şagirdlər dərsə geçikənlərdir*); это ты есть твой хорошо знающий? (*Bu sənün yaxşı biləndir?*).

При обмене местами аффикса сказуемого и аффикса множественного числа в причастии могут преобладать иногда признаки глагола, иногда же – признаки имени. Аффикс множественного числа может использоваться после аффикса сказуемого, и тогда здесь будут преобладать свойства глагола, в противном случае – свойства имени, например: *onlar oxuyandırlar – onlar oxuyanlardır*.

Как правило, вместе с аффиксом принадлежности используется глагольная форма с аффиксом *-dıq⁴*, подобные причастия принимают лишь сказуемый аффикс *-dır⁴*. В свою очередь, поскольку аффикс принадлежности, обозначающий отдельные лица, образован от личных местоимений, здесь не применяется аффикс сказуемого, обозначающий прочие лица. Поскольку аффиксы причастия *-miş⁴* составляют с аффиксами глагола в давнопрошедшем времени омонимический ряд, то причастия с указанным аффиксом, принимая на себя указанный аффикс сказуемого, для сохранения своей настоящей функции используют некоторые вспомогательные средства. В противном случае здесь будет выражаться лишь сказуемая форма глагола, например: *O, müharibədə vuruşmuşlardandır*; *O, müharibədə vuruşmuşdur* (он – из сражавшихся на войне; он сражался на войне).

Наряду с этим есть причастия, которые не воспринимают аффиксы сказуемости, в качестве примера можно сослаться на причастия с аффиксом *-ar²*.

Степень субстантивированности в арабском языке может выражаться по-разному. Часть из них полностью подвергаются субстантивации, при этом переходят в разряд существительных, теряя свои качества причастий. При этом форма причастия здесь сохраняется лишь формально. Подобные причастия стали основой для словотворчества, активно участвуют в обогащении словарного состава арабского языка, причем безо всяких морфологических добавлений, например: *ق.ي نأ تي ب ى ل ع هل ك ب ر ش ال مك اح انأ* – Я – правящий в своем прекрасном доме, причем полноправно; *ه ي ب ج اح اغ ان س ح ب ط ق و ب ج ي .م ل و مر صب مداخل اض ف خ ف م غ م غ ي أد ب و ن ي ف ي ث ك ل ا* – – Служащий потупил взгляд и ничего не отметил, Гасан-ага сдвинул брови и стал что-то бормотать; *ب ح اص ت ك س*

..تقبى صملا اب رعشي وه و ونيزالكلا – Владеющий казино замолчал и стал ощущать ужас.

В вышеприведенных предложениях слова «مكاح» (правающий), «مداخ» (служащий) и «بحاص» (владеющий) могут быть названы причастиями лишь по происхождению и по своей форме. Они стали использоваться как существительные, поскольку подверглись семантическим изменениям, овеществились и приобрели способность обозначать имя. Причастия подобного рода полностью субстантивировались и выражают именные качества даже вне контекста, например: بلط – учащийся, ملع – ученый, سندنم – инженер и так далее. В азербайджанском языке указанные примеры также вошли в словарный состав и выполняют функцию существительного. Фактически же это причастия, созданные на базе простого глагола. В арабском языке субстантивированные причастия не только не употребляются вместе с существительными, но и могут иметь при себе определения. Например, слово «*talaba*» является арабским словом «*ta:libun*», то есть причастием в значении «требующий». Однако это слово используется и как полноправное существительное, и вместе с определением, например: دعتجم بلط – старательный учащийся. «*Ta:libun muctahidun*» – старательный учащийся. К слову, здесь слово «*muctahidun*» (دعتجم) – это причастие от глагола «*ictahada*» (دحتجم) – стараться; в этом отношении в арабском языке стоило бы различать причастия типа *называющие имя* (*ismi fail*) и типа *производящие действие над чем-либо* (*ismi maful*). Поскольку в словах этого типа качество обозначения имени проявляется более наглядно, в азербайджанском языке они переводятся как имя существительное. В целом в арабском языке большинство существительных являются производными или от причастий, или же от неопределенной формы глагола (месдер).

В азербайджанском языке причастия в основном субстантивируются в предложении, будучи в определенной синтаксической форме, например: пусть поднимут руку направляющиеся в поход. В арабском же языке причастия могут субстантивироваться, будучи в любой произвольной лексической форме. Такие слова, как *обучающий*, *обучаемый*, *ученый* и другие, используются как полноправные имена существительные. На азербайджанский язык они переводятся как существительные. Слово *обучающий* (то есть учитель) обозначает имя как в отдельности, так и будучи в предложении. Однако в выражении *отправляющиеся в поход* причастие *отправляющиеся* в отдельности не может выполнять функцию имени существительного (речь идет об азербайджанском языке), поскольку это причастие.

В явлении субстантивации внимание привлекает также выпадение существительных, согласуемых с соответствующим причастием. Это происходит в основном при контекстуальной субстантивации причастий. В языкознании это явление называется эллиптической субстантивацией. В анализируемом тексте пропущенные слова легко восстанавливаются. Данный вид субстантивации больше используется в устной речи. В официальном и деловом стилях речи подобные случаи связаны со стилевыми ограничениями, а потому считается, что более уместно использование полного словосочетания.

После сокращения соответствующего существительного причастие начинает обозначать не только качество и признак. Оно принимает на себя предметный смысл сокращенного понятия, становится носителем признака и качества, то есть опредмечивается, сохраняя свою атрибутивность, например: صاخشال اذ نومجرت مل اصخال اذ نومجرت مل اذ نومجرت مل - نوبس يرقنلا نويئ اصخال اذ نومجرت مل - نوبس يرقنلا نويئ اصخال اذ نومجرت مل. – Те лица, которые переводят этот текст, являются опытными специалистами. – Переводящие этот текст являются опытными профессионалами.

Как видно, в первом предложении выпадение существительного «صاخشال» (лица) во втором предложении не изменило смысловое содержание предложения. Исми файл (определенное причастие) «نومجرت مل» (переводящие) в первом предложении употребляется как определение, а во втором предложении присвоило себе также признаки существительного, выступая в роли подлежащего. Поскольку это слово выступает здесь в позиции подлежащего, в азербайджанском языке оно выглядит не как причастие *переводящие*, а как существительное *переводчики*.

Как уже отмечалось, субстантивированные причастия несут в себе грамматические признаки опущенных в контексте существительных. Однако в азербайджанском и арабском языках между определенным и определяемым грамматические связи находятся на разных уровнях, что также проявляет себя в данной ситуации. Так, когда причастия в азербайджанском языке, будучи определением, находятся внутри словосочетания, они не отражают в себе ни один грамматический признак существительного, а просто содержат в потенции признак существительного. Лишь после процесса субстантивации, опредмечиваясь, они формально присваивают себе грамматические признаки существительного.

В арабском же языке внутри словосочетания определение после того, как становится им, и

после субстантивации полностью согласуется в грамматическом отношении с существительным, хотя в причастии формально не происходит никаких изменений.

Как видно из приведенных примеров, в первом предложении в азербайджанском языке причастие, выступающее в роли определения, не приобретает множественное число, а во втором предложении в процессе субстантивации принимает также множественное число существительного. В арабском же языке причастие в роли определения согласуется с определяемым существительным внутри словосочетания, поскольку после субстантивации полностью согласуется с ним в грамматическом отношении и не подвергается никакому формальному изменению.

Во многих случаях причастия и существительные, созданные из них путем субстантивации, группируются по-разному, например: لاجرلا اذہ عنصملا – Люди, работающие на данном заводе; عنصملا اطه لامع لاجرلا اذہ – Эти люди – работники предприятия [12, с. 628].

Ряд причастий в зависимости от контекста могут применяться как в собственном смысле, так и как существительные. Подобные причастия составляют своего рода переходную стадию на пути к полной субстантивации. Л. Граудина дала широкое описание адъективированных слов, находящихся на переходной стадии к существительным, разделив этот процесс на три части [3, с. 86].

Подобного рода слова в зависимости от синтаксической функции могут выступать в составе предложения как зависимый член предложения (определение) и как независимый (подлежащее) [2, с. 118], например: تبتاك قلا مذہ – это пишущая машинка (машинка для письма); ريش بتالكلا اذہ – Этот писатель известен как внутри страны, так и за рубежом.

Как видно, причастие, созданное по модели “لِعَاف” корня простого, трехбуквенного глагола “بَتَكَ” (писать) слово “بَتَاك” (пишущий) (действительный залог) (исми файл), является в первом предложении зависимым членом предложения, выступает в роли определения, а во втором предложении является независимым членом предложения и исполняет роль подлежащего.

Модель “لِعَاف”, обозначающая имя исполнителя, используется как дубликат модели “لِأَعَف”, и последняя показывает интенсивность действия,

его динамичность, например: “عَرَّاز” – *сеятель, пахарь*, “عَارَز” – *сеющий* (то есть совершающий это действие продолжительное время); “صَقَّار” – *танцующий, танцор*, “صَقَّر” – *танцор* и так далее.

В отличие от причастий, обозначающих активную сторону действия (известные виды действительных причастий), страдательные причастия (обозначающие страдательный залог) больше обозначают полученные результаты. Эти причастия, образованные по модели “لِوَعَفَم”, по своему значению могут выступать как дубликат модели “لِئِغَف”, обладающей словообразовательными функциями, например: «حُرِّجَم – *раненый*», «سُوبِحَم – *арестованный*» – *арестованный* и так далее [1, с. 84].

Несмотря на это, модель “لِئِغَف” участвует в причастиях также в формировании синонимического ряда [14, с. 339; 15, с. 296].

Свойств указывать на лицо в причастиях страдательного залога встречается немного (в именных формах страдательного залога), и они рассматриваются как исполнение возложенной на них функции, например: «فَظْوَم» – *работник, чиновник, должностное лицо*; «لِوُوسَم» – *ответственный, ответственное лицо* и так далее. Помимо этого, в существительных страдательного залога (причастия страдательного залога) лицо дается также при субстантивации. Например, причастие “لِئِغَفَم”, которое фактически дает значение «избранный», получает статус конкретного существительного, обозначая личное имя «Мустафа», и в лексическом смысле уже выступает как существительное.

Выводы. Таким образом, выражение субстантивированных форм как в азербайджанском, так и в арабском языке – это свидетельство наличия и реализации закономерных процессов, свойственных универсальной сематической природе причастий. Эта форма, расположенная на границе глагольной лексемы и вместе с тем обладающая способностью усиливать субстантивированную семантику компонента, определяет степень уровня соотношения «глагол – существительное». Данный процесс, то есть утрата глагольного компонента в семантическом смысле в причастии при субстантивации и смена лексического смысла, является закономерным последствием развития имеющегося качества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Белкин В. Арабская лексикология. М.: Изд-во Московского ун-та, 1975. 201 с.
2. Гранде Б. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. М.: Восточная литература РАН, 2001. 592 с.

3. Граудина Л. Беседы о русской грамматике. М.: Знание, 1983. 128 с.
4. Гусейнзаде М. Современный азербайджанский язык. Морфология: в 4 т. Баку: Маариф, 1973. Т. 3. 320 с.
5. Ильенко С. Явления грамматической переходности и их отражение при обучении русскому языку (на примере субстантивации прилагательных). Семантика переходности: сборник научных трудов. Л., 1977. С. 23–30.
6. Ковыршина Н., Самоделкина Л. Лексикология арабского языка. М.: РУДН, 2008. 56 с.
7. Лопатин В. Субстантивация как способ словообразования в современном русском языке. Русский язык. Грамматические исследования. М., 1967. С. 205–232.
8. Лукин М. Трансформация частей речи в современном русском языке. Донецк: Изд-во Донецкого ун-та, 1973. 100 с.
9. Мирзоев Г. Глагол в азербайджанском языке. Баку: Маариф, 1986. 128 с.
10. Протченко И. О субстантивированных прилагательных и причастиях со значением лица. Русский язык в школе. 1958. № 4. С. 7–11.
11. Земская Е. Современный русский язык. Словообразование. 3-е изд., испр. и доп. М., 2011. 328 с.
12. Шагаль Б., Мерекин М., Забиров Ф. Учебник арабского языка. М.: Воениздат, 1983. 784 с.
13. ۱۹۶۴، رصمب، فراعملا راد، يفاول وحنلا، نسح ساب ع.
14. ۲۰۰۵، عيزوتلا و رشنلا و عبطلل قاربلا راد، موهفملا وحنلا يبلش قراط.
15. ۱۸۷۱ توريب لوالا، عزجلا نابزرملا نب للال دبع نسحل، يفارويسلال دي عس يبا هيوبيس باتاك حرش.

УДК 811.512.161

ПРЕЦЕДЕНТНІ ІМЕНА В СУЧАСНІЙ ТУРЕЦЬКІЙ ПОЕЗІЇ

PRECEDENT PHENOMENA IN THE CONTEMPORARY TURKISH POETRY

Пишньоха О.А.,

*асистент кафедри тюркології
Інституту філології*

Київського національного університету імені Тараса Шевченка

Покровська І.Л.,

*завідувач кафедри тюркології
Інституту філології*

Київського національного університету імені Тараса Шевченка

Стаття присвячена дослідженню прецедентних імен у мові сучасної турецької поезії, їхнім видам та особливостям культурно-історичної обумовленості їхнього використання. Досліджено етнокультурні лексеми як засоби прецедентності.

Ключові слова: прецедентні феномени, прецедентне ім'я, культурно-мовна компетенція, поезія, інтертекстуальність, когнітивна база, етнос, національна свідомість.

Статья посвящена исследованиям прецедентных имен в языке современной турецкой поэзии, их видам и особенностям культурно-исторической обусловленности их использования. Исследованы этнокультурные лексеммы как средства прецедентности.

Ключевые слова: прецедентные феномены, прецедентное имя, культурно-языковая компетенция, поэзия, интертекстуальность, когнитивная база, этнос, национальное сознание.

The article is devoted to the researching of precedent names in the language of modern Turkish poetry, their types and characteristics of the cultural and historical implications of their use. The purpose of the paper is to show how the precedent names function in the precedent text using modern Turkish poetry texts as a case study. The analysis of precedent names proves the influence of national world picture on the social one through the use of different national precedent phenomena such as names, events as well as remakes and adaptations of well-known opuses and folklore genres to social realities. Precedent phenomena names become a basis for conceptual emphasis of the meaningful characteristics through the prism of associations.

Key words: precedent name, cultural and linguistic competence, poetry, intertextuality, cognitive base, ethnicity, national consciousness.